

что в абз. 4 ст. 149 ХПК закреплено положение, аналогичное абз. 4 ст. 164 ХПК, но с оговоркой о его неприменении в случаях, когда суд отказал в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Думается, что в абз. 4 ст. 164 ХПК необходимо внести дополнение, приведя его в соответствие с абз. 4 ст. 149 ХПК. Что же касается гражданского процесса, то здесь указанная проблема отсутствует, так как в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК) суд отказывает в возбуждении дела или прекращает по нему производство в связи со вступившим в законную силу решением третейского суда, за исключением случаев отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения или его отмены (п. 5 ст. 245 ГПК, п. 8 ч. 1 ст. 164 ГПК).

Согласно ст. 46 Закона третейское решение может быть обжаловано стороной третейского разбирательства в установленном законодательством порядке. Однако предоставляя такое право, законодатель в ст. 49 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 439-З) не предусмотрел на этот случай возможность приостановления исполнительного производства по исполнению указанного решения. Применение основания, закрепленного в абз. 6 ст. 49 Закона № 439-З, не представляется возможным, так как решение третейского суда не является исполнительным документом¹. Таким образом, может сложиться ситуация, когда несмотря на существующую вероятность отмены третейского решения, оно по-прежнему продолжает исполняться, что представляется не совсем логичным. Учитывая изложенное, полагаем, что ст. 49 Закона № 439-З целесообразно дополнить таким основанием для приостановления исполнительного производства, как оспаривание акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

Кулешова Д. Ю.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АПЕЛЛЯЦИИ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. М. Казей

В настоящее время институт обжалования судебных постановлений в гражданском процессе Республики Беларусь находится в активной стадии реформирования. Так, 3 апреля 2017 г. принят в первом чтении законопроект «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (далее – законопроект от 3 апреля 2017 г.),

¹ Скобелев В. П. Научно-практический анализ некоторых последних новелл гражданского процессуального законодательства // Промышленно-торговое право. 2013. № 2. С. 63.

который предусматривает введение апелляции в гражданское судопроизводство Республики Беларусь.

Белорусский законодатель при реформировании судебной системы находится в выигрышных условиях: сравнительно-правовой анализ процессуальных кодексов других государств, а также практики их применения позволят инкорпорировать в законодательство Республики Беларусь только те положения, которые дают возможность создать наилучшую модель апелляционной стадии пересмотра дел.

Весьма интересен опыт Российской Федерации в данном направлении. Так, Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 353-ФЗ) внесены серьезные изменения в части апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра судебных постановлений. В частности, изменены пределы рассмотрения апелляционной жалобы. Согласно п. 24 ст. 1 Закона № 353-ФЗ в ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) заложены следующие правила: «Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. <...> Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме».

По мнению Е. А. Борисовой, «применение судами апелляционной инстанции ст. 327.1 ГПК РФ сделает непредсказуемым результат апелляционного обжалования, поскольку в основе его – судебное усмотрение»¹. Это связано с проблемой поворота решения суда к худшему.

Данный подход российского законодателя критикуется и в Концепции единого ГПК Российской Федерации, где отмечается, что «лицо ставится перед выбором – стоит обжаловать ему решение суда первой инстанции или нет, так как его положение может быть ухудшено по сравнению с тем, чего он добился в суде первой инстанции».

Необходимо отметить, что законопроект Республики Беларусь от 3 апреля 2017 г. содержит аналогичную норму, регулиющую пределы рассмотрения апелляционной жалобы. Такой же подход закреплён и в действующем законодательстве, регулирующем кассационный порядок пересмотра дела (ч. 2 ст. 423 ГПК Республики Беларусь), который берет свое начало еще со времен «советской кассации».

По нашему мнению, законодательство должно содержать четкие пределы пересмотра дела без возможности судебного усмотрения, которое порождает непредвиденность в исходе судебного разбирательства и может ограничить право на судебную защиту в суде второй инстанции.

¹ Борисова Е. А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика [Электронный ресурс] // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2017.

Полагаем, что выявленные ошибки не должны быть имплементированы в законодательство Республики Беларусь. В связи с этим необходимо тщательно проанализировать опыт зарубежных государств, для того чтобы создать качественно новое и прогрессивное законодательство, обеспечивающее права и законные интересы граждан и юридических лиц Республики Беларусь.

Миронова В. А.

О ЗНАЧЕНИИ МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Балашова

Сегодня многие граждане видят единственным способом отстоять свое право на предъявление иска к ответчику в судебном порядке. В последние несколько лет объем обращений в органы судебной системы растет, что создает проблемы для качественного и своевременного разрешения гражданских дел. Безусловно, в гонке за количеством чаще всего страдает качество, это происходит со всеми отраслями в целом, в том числе с отправлением российского правосудия.

7 декабря 2011 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, ныне являющийся Председателем Правительства РФ, выступил с инициативой разгрузки мировых судей, предложив освободить их от обязанности выносить судебные решения с составлением мотивировочной части решения. 4 марта 2013 г. соответствующие изменения появились в ст. 199 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ (в редакции Федерального закона от 04.03.2013 № 20-ФЗ).

Действующее российское гражданское процессуальное законодательство устанавливает правомочие мирового судьи не составлять мотивированное решение по рассмотренному им делу. Указанное правомочие сменяется обязанностью подготовить мотивировочную часть только в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда. Порядок упрощенного производства также предусматривает отсутствие мотивировочной части.

Примечательно, что ГПК Республики Беларусь содержит во многом схожие с российским законодательством положения. Решение по делу также состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Однако требование о составлении мотивировочной части (обоснования) выделено в отдельную статью. Основания составления мотивированного решения перечислены в ст. 305 ГПК Республики Беларусь. Исходя из анализа правовых норм российского и белорусского законодательства о гражданском судопроизводстве, можно сделать вывод, что мотивировочной части придается меньшее значение, чем остальным частям судебного решения. Это положение представляется несправедливым.